

Научная статья
УДК 550.8:553.98(091)(571.12)
doi: 10.34822/2312-377X-2022-4-18-24

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА НЕФТИ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГГ. НА ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОКРОВСКОЙ/ИШИМСКОЙ НЕФТЕРАЗВЕДКИ)

Елена Владимировна Лешукова

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
leshukova_ev@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5698-5898>

Аннотация. Настоящее исследование предпринято с целью актуализировать научное внимание к проблеме поиска нефти на юге Тюменской области в середине 1950-х гг. и восполнить пробел в сложившейся в отечественной историографии общей картине поиска «черного золота» в 1950–1960 гг. На основании сравнительного анализа впервые введенных в научный оборот документальных материалов из фондов Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, отразивших результаты производственной деятельности одной из крупных экспедиций в структуре треста «Тюменьнефтегеология» – Покровской/Ишимской нефтеразведочной экспедиции, в статье представлена характеристика проблем процесса нефтяного поиска в южных районах Тюменской области в середине прошлого века.

Ключевые слова: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Тюменьнефтегеология, Ишим, Урусов, Ровнин, Эрвье, Тюменская область

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Лешукова Е. В. Проблемы поиска нефти в середине 1950-х гг. на юге Тюменской области (на примере Покровской/Ишимской нефтеразведки) // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 4. С. 18–24. DOI 10.34822/2312-377X-2022-4-18-24.

Original article

CHALLENGES OF OIL EXPLORATION IN THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION IN THE MID 1950s (USING THE EXAMPLE OF POKROVSKOE/ISHIMSKOE FIELD)

Elena V. Leshukova

Surgut State University, Surgut, Russia
leshukova_ev@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5698-5898>

Abstract. This study has been undertaken in order to attract attention of the scientific community to the challenges of oil exploration in the south of the Tyumen region in the mid-1950s and in order to fill the gap in the overall picture of “black gold” exploration in the 1950s and 1960s, formed in the Russian historiography. Based on the comparative analysis of records of the State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region, introduced into the scientific discourse for the first time and reflecting the results of one of the major oil exploration expeditions of “Tyumenneftegeologiya” – Pokrovskaya/Ishimskaya, the article describes the challenges of oil exploration in the south of the Tyumen region in the mid-1950s.

Keywords: West Siberian Oil and Gas Complex, Tyumenneftegeologiya, Ishim, Urusov, Rovnin, Ervier, the Tyumen region

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Leshukova E. V. Challenges of Oil Exploration in the South of the Tyumen Region in the Mid 1950s (Using the Example of Pokrovskoe/Ishimskoe Field) // Severnyy region: nauka, obrazovanie, cultura. 2022. No. 4. P. 18–24. DOI 10.34822/2312-377X-2022-4-18-24.

ВВЕДЕНИЕ

История открытия в Западной Сибири нефтегазонасыщенной провинции стала привлекать внимание уже в ходе освоения сибирских недр. Благодаря появившимся за прошедшие десятилетия многочисленным нарративным источникам Н. К. Байбакова, Г. П. Богомякова, С. Д. Великопольского, А. А. Кима, Ф. К. Салманова, А. А. Трофимука, Ю. Г. Эрвье, трудам В. В. Алексеева [1], В. В. Калинова [2], Г. Ю. Колевой [3], В. П. Карпова [4], М. В. Комгорт [5] и других авторов, отечественной историографией накоплен обширный фактографический материал о становлении Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В сложившейся в общественном сознании и научном понимании картине поиска «черного золота» в Западной Сибири своеобразной «точкой отсчета» является 13 сентября 1957 г., когда в старинное сибирское село Сургут на баржах прибыл первый десант геологов из базировавшейся в Кемеровской области Нижне-Грязненской нефтеразведочной экспедиции под руководством Ф. К. Салманова. Последовавшие затем события воспринимаются как цепь логически последовательных действий и представляются как единый предопределенный процесс.

Однако такое представление не вполне коррелируется с практикой поисково-разведочных работ на нефть, осуществлявшихся с начала 1950-х гг. в Тюменской, Томской, Курганской, Свердловской и Челябинской областях. Возобновившийся в конце 1940-х гг. на Тюменской земле поиск нефти, прерванный Великой Отечественной войной, шел тернистым путем проб и ошибок. В начале 1950-х гг. постоянное расширение географии и рост объемов бурения треста «ЗапСибнефтегеология» Тюменской геолого-разведочной экспедиции привели к созданию нефтеразведочного треста «Тюменьнефтегеология» под руководством Афанасия Кузьмича Шиленко в 1952 г. Структура Тюменского геологического треста включала десять буровых партий, три из которых – Лучинская, Кузнецовская и Южно-Челябинская – вели поисковые работы в Свердловской и Челябинской областях, семь остальных – Тюменская, Покровская, Заводоуковская, Уватская, Ханты-

Мансийская, Березовская и Леушинская – работали в северных округах и южных районах Тюменской области.

Покровская нефтеразведочная экспедиция (с местом базирования до лета 1956 г. в селе Покровское Ярковского района, затем в городе Ишим) вела поисково-разведочные работы на нефть, двигаясь от города Заводоуковск с запада на восток вдоль железной дороги Тюмень – Омск, в Ярковском, Юргинском, Омутинском, Голышмановском, Викуловском, Абатском, Ишимском районах Тюменской области. Это направление нефтегазового поиска оценивалось в качестве первостепенного, как показано в недавнем диссертационном исследовании М. В. Комгорт: «Открытие Западно-Сибирской нефтегазонасыщенной провинции (1920–1960-е гг.), в середине 1950-х гг. руководство Министерства нефтяной промышленности СССР считало приоритетным» [5]. Тем не менее, процесс поиска нефти на юге Тюменской области пока еще не встретил должного научного внимания и не стал предметом самостоятельного исторического исследования. Настоящее исследование выполнено с целью восполнить существующий пробел в современном фрейме тюменской «нефтянки» на основании научной характеристики и оценки результатов производственной деятельности Покровской/Ишимской нефтеразведочной экспедиции в общем процессе нефтяного поиска в Тюменской области.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проведено на основании сравнительно-исторического анализа документальных материалов первичной парторганизации Покровской/Ишимской нефтеразведки из фондов Государственного архива социально-политической истории Тюменской области с привлечением нарративных источников Л. И. Ровнина, Н. Б. Патрикеева, научных исследований М. В. Комгорт, Г. Ю. Колевой, В. П. Карпова и других авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Общая стратегия поиска «черного золота» в Западной Сибири на рубеже 1940–1950-х гг. была подчинена гипотезе академика И. М. Губ-

кина (1871–1939 гг.), число сторонников которой среди геологов в послевоенный период не уменьшалось. Одним из них был молодой геолог Л. И. Ровнин, назначенный в январе 1952 г. старшим геологом партии, начавшей бурение на Покровском поднятии – месте расположения села Покровского, родине Григория Распутина. Тогда еще никто не знал, где именно, на каких широтах в недрах огромной Западно-Сибирской низменности (ЗСН) залегают нефтеносные горизонты. Но, как отмечает М. В. Комгорт, «позиция Министерства нефтяной промышленности в отношении расширения географии поиска на ЗСН и выхода в северные широты была вполне определенной. Поскольку южные районы виделись руководству министерства весьма перспективными, оно не считало необходимым “затрачивать большие деньги на поиски нефти и газа в центральных и северных труднодоступных районах низменности и предлагало сначала освоить то, что легче и дешевле”» [5, с.178]. Однако за год работы в Покровской нефтеразведке, по словам Л. И. Ровнина, «ни в одной из четырех наших глубоких поисковых скважин нефти мы не обнаружили» [6]. Хотя здесь впервые было проведено испытание скважины «методом открытого забоя в необсаженной колонне – его многие сейчас знают, как способ Ровнина» [6]. Вместе с тем «районные и областные партийные и государственные органы все громче заявляли о неправомерной трате денег, требуя результата. На одном из заседаний бюро обкома партии Шиленко даже получил выговор за то, что открываем воду вместо нефти» [6]. Под давлением партийных органов «Министерство приняло решение полностью прекратить поисково-разведочные работы на нефть в северной и заполярной частях Западно-Сибирской низменности. За ним последовал и ряд организационных мероприятий: в июле 1953 г. были ликвидированы Туруханская, Тазовская и Ханты-Мансийская геофизические экспедиции» [5, с. 179]. А затем «участь консервации ожидала и Березовскую опорную скважину» [5, с. 179]. Тем более, что скважина была заложена приехавшим зимой 1952 г. в поселок Березово геологом

А. Г. Быстрицким, «исходя из удобства разгрузки и правильного использования скудных транспортных средств» [7, с. 14], не в том месте, где она первоначально намечалась руководством Тюменского геологического треста. В результате «главный геолог треста М. В. Шалавин за самовольный перенос места заложения скважины объявил Быстрицкому выговор и направил его в Покровскую нефтеразведку» [7, с. 14] на юг Тюменской области. За одиннадцать месяцев руководства А. Г. Быстрицким Покровской буровой партией она перевыполнила план поисково-разведочных работ и сэкономила государству немалые деньги. Находясь в Покровской нефтеразведке, А. Г. Быстрицкий узнал об аварии, произошедшей 21 сентября 1953 г. на Березовской скважине во время работ по поднятию инструмента, спровоцировавших мощный выброс газа, настоящим виновником которой был он сам. Ставший «сенсацией в геологической среде», аварийный газовый фонтан в Березове вновь позволил специалистам поднять вопрос о перспективных запасах нефти и газа на Севере Западной Сибири. Однако спустя время, когда вызванные им эмоции улеглись, было сделано заключение, что «фонтан газа в Березове является случайностью и приятной неожиданностью, как для геологов-практиков, так и для геологов-ученых» [5, с. 180]. У руководства треста «Тюменьнефтегеология» по-прежнему «не было определенности и относительно возможных нефтеносных районов» [5, с. 186]. Таким образом, открытие Березовского месторождения не оказало существенного влияния на поисково-разведочные работы на нефть Покровской нефтеразведки на юге Тюменской области. Как отмечает М. В. Комгорт: «Анализ распределения объемов разведочного бурения и капиталовложений по ТГУ на 1958–1959 гг. доказывает, что на первом плане был Березовский, на втором – Уватско-Тобольский, на третьем – Вагайско-Ишимский районы. На них приходилось почти 80 % объема разведочного бурения управления» [5, с. 186].

Трудовой коллектив Покровской нефтеразведки, которая вела строительство 12 скважин на Ракитинской и Вяткинской площадях,

включал 171 человека, из которых 120 работающих входили в профсоюз [8, л. 17]. В начале марта 1955 г. в Покровской нефтеразведке была создана первичная парторганизация, включавшая 26 коммунистов – 21 члена КПСС, половина из которых вступили в партию в 1940–1950 гг., и 5 кандидатов [8, л. 12]. Выполняя решение июльского Пленума ЦК КПСС 1955 г. по увеличению скоростей бурения, нефтеразведка «полностью перешла с роторного на турбинное бурение» [8, л. 18] и за девять месяцев 1955 г. выполнила план бурения разведкой на 101 %, по скорости за станко-месяц на 168,6 %, по выработке на одного рабочего на 105,3 % [8, л. 17]. В докладе начальника нефтеразведки А. П. Баранова на общем собрании первичной парторганизации нефтеразведки 22 февраля 1956 г. отмечалось, «что государственный план бурения выполнен на 342,5 %, по производительности на 142 %», за январь 1956 г. «разведка имеет экономию в сумме 41 тыс. руб.» [8, л. 61].

В отчетном докладе секретаря первичной парторганизации Покровской нефтеразведки В. А. Поспелова отмечается активное участие во внедрении турбинного бурения начальника нефтеразведки Хабиева, буровых мастеров Рябикова (буровая Р-1), Груздова (буровая Р-2) и старшего дизелиста Абраева [8, л. 18]. Однако после перехода на турбинное бурение «узким местом» буровых работ оставались спуско-подъемные работы. Даже в передовой бригаде бурового мастера Груздова нормы на спуско-подъемных операциях выполнялись только на 74,5 %. Тогда по решению партийного бюро нефтеразведки «на передовые промыслы» была направлена «инструкторская вахта» во главе с буровым мастером С. Н. Урусовым, принятым первичной парторганизацией в кандидаты членов КПСС. «Пройдя практику, тов. Урусов со сменой, бурильщиком тов. Ушаковым, помбуром тов. Тачетдиновым и другими ввел некоторые усовершенствования работы на трех элеваторах и добился выполнения норм на спуско-подъемных операциях» [8, л. 18]. Переняв опыт инструкторской вахты, все смены в разведке стали выполнять нормы на

спуско-подъемных операциях. «Вступив на вахту в честь XX съезда КПСС и 38 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, буровые бригады тов. Груздова и тов. Урусова дали хорошие результаты» [8, л. 19]: бригада бурового мастера Груздова досрочно закончила бурение скважины Р-2 и получила за ускорение 65 300 рублей. «На роторной № 3 нормы по механическому бурению были выполнены на 479,3 %, механическая скорость в час составила 8,7 метров, на станко-месяц дано 915 метров» [8, л. 19]. В буровой бригаде бурового мастера Урусова производственные показатели были еще выше: «Нормы по механическому бурению были выполнены на 520,7 %. Механическое бурение в час составило 10,5 метра, скорость на станко-месяц достигнута 1093,3 метра, при средней по разведке 446 метров» [8, л. 19]. Осваивая передовые методы и перевыполняя производственные планы, коллектив нефтеразведки оказывал помощь двум колхозам – им. «Октябрьской революции» и «Путь к коммунизму» в проведении весеннего сева, заготовке сена, уборке урожая зерновых и овощей. Так, в 1955 г. из подшефных колхозов было вывезено 100 центнеров семян, вывезено хлеба государству 100 центнеров. В порядке шефской помощи, колхозу им. «Октябрьской революции» была отпущена пилюрама. [8, л. 20].

Однако несмотря на выполнение и перевыполнение Покровской нефтеразведкой производственных показателей, в своей повседневной работе она испытывала ряд производственных проблем, которые пытались решать на партийных собраниях первичной парторганизации. Учитывая большой охват территории в несколько сотен километров поисково-разведочными работами, в нефтеразведке периодически возникали транспортные затруднения с перевозкой оборудования, стройматериалов и рабочих к буровым площадкам. Имели место медленная перевозка тяжелого насосного оборудования с одной буровой на другую, невыполнение сроков подвозки на буровую щебенки, песка, леса, бурильных труб и бурильного инструмента,

ГСМ. Рабочим приходилось на работу и с работы ходить пешком «в течение нескольких дней» [8, л. 45], причем иногда по 10–12 километров [8, л. 26], или ездить на попутных машинных «как правило, нагруженных» [8, л. 2]. Происходило это как по объективным причинам – бездорожье и изношенность техники, так и вызывалось субъективными обстоятельствами, такими как использование транспорта «по частным делам» [8, л. 26], или «трактора не были вовремя отремонтированы» [8, л. 44], или трактор был «загнан в реку Бобровку» и утонул [8, л. 27], и т. п. На 18 ноября 1956 г., по мнению партбюро нефтеразведки, перебазировавшейся к тому времени в город Ишим, для обеспечения буровой № 1 «всеми материалами для забуривания», вывозке тампонажного цемента в количестве 8 тонн и обсадной колонны, установке котла на буровую № 3, завоза на буровые № 1, 3, 6 и 7 по 30 тонн солянки и проведения других работ «для обеспечения нормальной работы» буровых, нефтеразведке был необходим автотранспорт в количестве: восьми бортовых автомашин, двух трубовозов и двух бензовозов [9, л. 3]. К тому же после перебазирования «из-за нехватки автотранспорта, нефтепромысловое оборудование, находящееся в Заводоуковске и Покровке, не было собрано на базу» [8, л. 45].

С транспортной проблемой в работе нефтеразведки соседствовала проблема неисправности и нехватки оборудования. Строительство новых буровых площадок и работа буровых бригад периодически останавливались из-за недостаточного обеспечения лесом и пиломатериалами для обшивки буровой, рабочим инструментом (кувалдами, ломом, лопатами), бурильными трубами, цементом. Во многом данная проблема также была обусловлена тем, что «Покровская нефтеразведка имеет большое территориальное расположение, где на всей площади бурения разбросано ценное оборудование» [8, л. 63], сбор которого представлял определенную сложность. Однако с другой стороны, «в погоне за метрами» демонтаж буровых также своевременно не производился. «В силу чего оставлено оборудование на ба-

зе Покровка, Заводоуковска, буровые № 10-12-7-8-2-1. Многие оборудование раскулачено и ремонту не подлежит в силу неимения многих частей, как-то крышка, насосы, поршневые, клапанные и т. д., а на буровой № 2 – Вяткино оставлены емкости, которые похищены неизвестными лицами» [8, л. 63]. О неисправности оборудования на общем собрании первичной парторганизации нефтеразведки 22 февраля 1956 г. докладывал буровой мастер С. Н. Урусов: «Оборудование к нам поступило с Южно-Челябинской нефтеразведки, все оборудование с внешнего осмотра имеет приглядный вид, выкрашено свежей краской, вид как будто бы только что вышло из капитального ремонта, а в действительности это обман зрения». Во время дальнейшей эксплуатации поступившего оборудования, по словам мастера, возникло «много неполадок» – «вышла из строя лебедка», «отказали насосы», которые усугубились плохим качеством глинистого раствора [8, л. 57]. Ситуация осложнялась еще и тем, что имели место случаи неисправности радиоприемников [8, л. 2] и некачественного электрооборудования – не было проводки и изоляторов для ремонта генераторов [8, л. 3], рабочие жаловались на плохое снабжение спецодеждой [8, л. 25].

Не менее важным, чем решение проблем транспорта и оборудования для Покровской нефтеразведки было решение кадровой проблемы, проявлявшейся в частой смене руководителей и текучести работников в трудовом коллективе. Так, менее чем за год, с марта 1955 г. по февраль 1956 г., в нефтеразведке сменилось три начальника: Хабиев, Морозов и А. П. Баранов. Ярким примером имевшей место кадровой текучки являлся состав самой первичной парторганизации, который за 7 месяцев 1955 г. уменьшился с 26 до 17 человек. С 8 марта по 7 октября 1955 г. в первичную парторганизацию Покровской нефтеразведки прибыло и встало на учет 3 члена КПСС, выбыло за это время 8 членов КПСС и 1 кандидат. «Из числа выбывших 5 человек уволено с работы. Трестом переведены в другие разведки 6 человек, перешли в колхозную организацию на месте – 1 человек»

[8, л. 12]. В нефтеразведке имели место случаи нерационального использования производственных кадров. Когда некоторые специалисты «полностью работой не загружены» [10, л. 18], «на роторной № 1 людей много, а используются они не организованно» [8, л. 27], «Лукиянов, бурильщик 7-го разряда, работает завхозом, а получает как бурильщик. Однако и с этой работой он не справляется» [8, л. 3] и т. п. Существенное место в кадровом вопросе нефтеразведки занимали недостаток шоферов и нарекания к выполнению профессиональных обязанностей шоферами и трактористами.

Ко всем имеющимся трудностям производственного характера в работе Покровской нефтеразведки периодически добавлялись осложнения в отношениях с колхозами. Со стороны нефтеразведки они были вызваны невыполнением обязательств по оказанию помощи в проведении полевых работ. Так, присутствовавший на партсобрании нефтеразведки 7 октября 1955 г. заведующий оргинструкторским отделом райкома упрекнул геологов за то, что их «парторганизация мало оказывала шефской помощи» колхозу им. «Октябрьской революции» и в колхозе остались еще не убраны 3 га картофеля и 11 га турнепса [10, л. 4]. Со своей стороны, колхоз отказывался давать геологам воду для буровых: то «председатель колхоза тов. Стаценко запретил брать воду лишь только потому, что механик тов. Непряхин отказался дать автокран ремонтировать ему дом» [8, л. 1], то «бригадир тов. Шустиков бегаёт с топором или с ружьем, отгоняя нас от воды» [8, л. 2] и т. д. Отсутствие воды на буровой делало проведение буровых работ невозможным.

Чаще всего негативными последствиями проблем, имевшихся в работе Покровской нефтеразведки, становились затягивание сроков строительства буровых и аварии. В частности, несколько раз не выполнялись сроки строительства буровой Р-1, и в результате оно «приняло затяжной характер» [10, л. 24]: то «оборудование на буровую полностью не завезено и буровая не достроена», то «кочегарка не работает» или «буровая стоит без

инструмента» [8, л. 44], то возникла «задержка в сборе фонаря вышки» [8, л. 27]. В результате всех этих перипетий Р-1 «перебуривалась» трижды [8, л. 19]. Медленными темпами также продвигалось строительство скважины Р-3. [9, л. 18]. На ликвидацию аварий в 1955 г. Покровской нефтеразведкой было «затрачено 2096 часов, стоимость которых определяется примерно в 160 тысяч рублей» [8, л. 19].

Однако, несмотря на транспортные, кадровые, технические трудности Покровской/Ишимской нефтеразведочной экспедиции в проведении поиско-разведочных работ на нефть, как и отсутствие самой нефти, возглавивший в 1957 г. Тюменское геологическое управление Юрий Георгиевич Эрвье все еще «не исключал возможность встречи нефтяных залежей в Абатском, Викуловском и Тобольском районах» [5, с. 186]. Прогнозы поиска нефти на юге Тюменской области начали рушиться после открытия в 1958 г. нефти вблизи села Малый Атлым, а последовавшее через два года открытие Шаимского месторождения развеяло их окончательно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1950-е гг. практика поисково-разведочных работ на нефть в Западной Сибири включала ряд направлений. На юге Тюменской области поисковые работы вела Покровская (с лета 1956 г. – Ишимская) нефтеразведка, территориально охватывавшая административные границы нескольких районов. Несмотря на существовавшие трудности, трудовой коллектив нефтеразведки стремился оправдать ожидания руководства треста «Тюменьнефтегеология», выполняя и перевыполняя плановые показатели и освоив передовую на тот момент технологию турбинного бурения. В том, что несмотря на затраченные усилия, нефть в южных районах Тюменской области так и не была найдена, конечно, нет вины Покровской/Ишимской нефтеразведочной экспедиции.

Она внесла свою лепту в историю открытия в Западной Сибири нефтегазоносной провинции. Прежде всего тем, что была хорошей производственной школой, дававшей передо-

вой инженерно-технический опыт строительства и испытания разведочных скважин. С другой стороны, эта экспедиция формировала практический опыт руководства бригадой и участком бурения. В 1950-е гг. производственную школу Покровской/Ишимской нефтеразведки прошли сейчас многим известные герои-первопроходцы сибирских недр – первооткрыватель Березовского газоносного

района Александр Григорьевич Быстрицкий (1911–1979), министр геологии РСФСР, Герой Социалистического Труда Лев Иванович Ровнин (1928–2014), первооткрыватель Шаимского нефтяного месторождения, Герой Социалистического Труда Семён Никитич Урусов (1926–1991) и многие другие создатели Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Список источников

1. Алексеев В. В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 68–79.
2. Калинов В. В., Бодрова Е. В. О стратегиях освоения Западной Сибири в послевоенные десятилетия и их реализации // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего и контуры будущего : материалы междунар. конф. Тюмень – Тобольск, 20–21 сентября 2019 г. / отв. ред. Л. Л. Мехришвили. Тюмень : ТИУ, 2019. С. 10–18.
3. Колева Г. Ю. Стратегия развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960–1980-е гг.) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2007. № 300. С. 95–102.
4. Карпов В. П. Тюмень в нефтяной политике СССР в 1960-е гг. // Горные ведомости. 2006. № 12. С. 89–94.
5. Комгорт М. В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (1920–1960-е гг.): дис. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 2020. 408 с.
6. Фатеев А. Лев Ровнин: «Без геологии нет будущего» // Тюменские известия. 2008. № 203. URL: <http://old.t-i.ru/article/2787> (дата обращения: 05.11.2022).
7. Патрикеев Н. Б. Молодежь в летописи открытий (1950–1970) : истор.-публицист. очерк. Ханты-Мансийск : Полиграфист. 2003. 165 с.
8. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-3056. Оп.1. Д.1.
9. ГАСПИТО. Ф. П-3056. Оп.1. Д.3.
10. ГАСПИТО. Ф. П-3056. Оп.1. Д.2.

Информация об авторе

Е. В. Лешукова – кандидат исторических наук, старший преподаватель.

References

1. Alekseev V. V. Otkrytie sibirskoi nefti // Voprosy istorii. 1986. No. 5. P. 68–79. (In Russian).
2. Kalinov V. V. Strategy Development in Western Siberia in the Postwar Decades and Their Implementation // Tyumenskaia oblast: istoricheskaiia retrospektiva, realii nastoiashchego, kontury budushchego : Collection of Articles of the International Scientific Conference. Tyumen – Tobolsk, September 20-21, 2019 / publ. ed. L. L. Mekhrishvili. Tyumen : Industrial University of Tyumen, 2019. P. 10–18. (In Russian).
3. Koleva G. Yu. Strategy of Development of West Siberian Oil and Gas Complex (1960–1980) // Tomsk State University Journal of History. 2007. No. 300-1. P. 95–102. (In Russian).
4. Karpov V. P. Tyumen v neftianoi politike SSSR v 1960-e gg. // Gornye vedomosti. 2006. No. 12. P. 89–94. (In Russian).
5. Komgort M. V. Otkrytie Zapadno-Sibirskoi neftegazovoi provintsii (1920–1960-e gody) : Dr. Sci. Dissertation (History). Ekaterinburg, 2020. 408 p. (In Russian).
6. Fateev A. Lev Rovnin: “Bez geologii net budushchego” // Tyumenskie izvestiya. 2008. No. 203. URL: <http://old.t-i.ru/article/2787> (accessed: 05.11.2022). (In Russian).
7. Patrikeev N. B. Molodezh v letopisi otkrytii (1950–1970) : istoriko-publitsisticheskii ocherk. Khanty-Mansiysk : Poligrafist. 2003. 165 p. (In Russian).
8. Gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii Tiimenskoi oblasti (GASPITO). F. P-3056. Op. 1. D. 1. (In Russian).
9. GASPITO. F. P-3056. Op. 1. D. 3. (In Russian).
10. GASPITO. F. P-3056. Op. 1. D. 2. (In Russian).

Information about the author

Elena V. Leshukova – Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer.